

Несколько лет не виделись, а он ещё надеется, что я сам его позову?

Цю Ибо и не думал его звать.

...Песни, правда, поёт неплохие. Интересно, где научился? – подумал он, опустив взгляд на свои руки. Длинные изящные пальцы, гладкая кожа – действительно красиво.

Цю Ибо бамбуковой палочкой поправил фитиль свечи. Прозрачная капля воска заколебалась на краю, затем медленно скатилась вниз, оставив белую дорожку, так и не успев слиться с уже застывшим воском.

Он задумчиво наблюдал, как капля на конце свечи с трудом превращается в не слишком круглую бусину.

Пальцы подхватили её, играя с восковой жемчужиной. Тем временем свеча продолжала плавиться, заливая подсвечник. За окном уже светало. Цю Ибо закрыл окно – пора спать.

Завтра попробую янчжоуские паровые булочки, схожу в баню, найму рассказчика... а потом можно отправляться дальше. Следующая остановка – Сучжоу. Тоже хорошее место, в той же Цзиннани, не слишком далеко. Можно скакать на лошади... или плыть на лодке? Тоже вариант.

На следующее утро он проснулся только к полудню. По плану: булочки, баня, и перед закатом – в путь.

– Эй, старина Цю, куда уставился? – нищий ткнул товарища в плечо, шурясь на городские ворота. – Чего там смотреть? О-о, а вон тот парень в синем и правда красивый! Неудивительно, что глаз не оторвать!

– Отстань! – Бо'Эр оттолкнул его. – Разве может мужчина сравниться с красавицей?

– Ну, это да, – нищий осклабился, демонстрируя жёлтые зубы. – Пошли, жена старосты Лю сегодня раздаёт милостыню у храма Юпитера! Опоздаем – даже похлёбки не достанется!

Бо'Эр усмехнулся:

– Иди один, я не пойду.

– Ах ты сволочь! – нищий скривился. – Еду дают, а ты привередничаешь?!

– Дела есть. – Бо'Эр порылся в потрёпанном поясе и достал два серебряных слитка. – Отдашь дедушке Сяо У. Его внуку нужно лечиться, тянуть нельзя. Остальное поделите между собой, купите нормальную одежду и найдите работу.

Он махнул рукой и направился к городским воротам. Нищий, сжимая монеты, крикнул вслед:

– Откуда у тебя деньги?!

– Я же говорил – я из знатной семьи, просто изучаю народные тяготы! – Бо'Эр рассмеялся и скрылся в толпе. Нищий покачал головой: – Врёт как дышит! Наверное, преступник... Хотя серебро отличное... Эх, сегодня мясо будет!

Как он там? – Бо'Эр неспешно шагал по дороге, размышляя.

Сам он увяз по уши, так что лучше держаться подальше. Депрессия заразна – если два

подавленных человека начнут жаловаться друг другу, ещё решат вместе руки на себя наложить. А если Цю Ибо уже справился с тоской, зачем снова его в это втягивать?

Одного взгляда достаточно.

Если хотя бы один из них преодолееет испытание – это уже победа для обоих. Будь их местами, Цю Ибо тоже не стал бы искать встречи.

Как вчера: он прождал в полуразрушенном храме всю ночь, но тот так и не пришёл.

- Бессердечный, а?.. Тьфу.

Цю Ибо добрался до Сучжоу, где насладился местными балладами и зелёным чаем Би Ло Чунь. Эти места были ему хорошо знакомы, так что он обошёл их без гида, потратив на это полмесяца – в основном на покупку земель в самом Сучжоу и соседнем Цинлунчжэне. Как обычно: отстроенные сады оставил под будущие достопримечательности, а на простых участках поселил бедных студентов, которые в обмен на жильё обучали местных детей грамоте.

Затем он отправился в Ханчжоу, как раз к началу дождя. Хотя зонт у него был, он прикупил на улице несколько красивых бумажных – можно потом кому-нибудь подарить. Дойдя до Западного озера, он залюбовался дымкой, окутавшей водную гладь.

Может, стоит запечатлеть этот пейзаж на свитке? Хотя... нужно найти хорошего художника. Свои способности он знал – нечего портить такую красоту.

Размышляя об этом, он заметил приближающуюся лодку. На носу стоял юноша-студент, с тоской глядящий на дождь. Лодочник сказал:

- Господин, мы прибыли. Выходите, не задерживайте!

- Дядюшка, подождите ещё немного, – взмолился студент. – Дождь усиливается.

- Поверьте, если не уйдёте сейчас, потом придётся ночевать в лодке!

- Но... – Юноша, похоже, очень торопился. Он топнул ногой и вдруг заметил Цю Ибо. – Эй, господин! Одолжите зонт! Я потом верну!

Цю Ибо проследил за его взглядом и увидел торчащий из поклажи второй зонт. Улыбнувшись, он подвёл лошадь к пристани и поднял зонт, приглашая юношу под укрытие. Тот, прижимая к груди ящик с книгами, неловко юркнул под защиту.

Но вместо того, чтобы отдать зонт, Цю Ибо спросил:

- Вы так спешите... важное дело?

- Учитель послал за книгами... Я думал, успею, задержался полюбоваться озером, а тут дождь... – Студент смущённо кивнул. – Вы тоже приехали учиться?

- Я просто путешественник. Как и вы, задержался из-за красоты озера. – Цю Ибо улыбнулся. – Раз у вас срочное дело, может, проводить вас?

Они стояли под одним зонтом, в полушаге друг от друга, чувствуя дыхание собеседника.

Капли дождя, ударяясь о нарисованный пейзаж, скатывались вниз. Порыв ветра заставил студента инстинктивно прикрыть Цю Ибо рукавом, защищая от брызг.

Цю Ибо спокойно смотрел на него. Глаза юноши горели ярким светом. Когда ветер стих, тот опустил руку и пробормотал:

- Простите.

- Это мне стоит благодарить вас за заботу, - ответил Цю Ибо.

Студент застенчиво улыбнулся. В его взгляде мелькнула нерешительность, но он покачал головой:

- Спасибо за предложение, но хватит и зонта. Академия рядом, не стоит вас утруждать.

Цю Ибо кивнул, достал зонт из поклажи и протянул ему. Студент поблагодарил кивком и скрылся в дожде.

Но вдруг обернулся:

- Господин, где вы остановились? Как вернуть зонт?

- Оставьте себе! - крикнул в ответ Цю Ибо, вскакивая на лошадь.

Он провёл в Ханчжоу три дня, затем встретился с караваном и отправился в Лунцюань. По пути задерживался в особенно живописных местах или при плохой погоде. В итоге добрался только к зиме.

Лунцюань находился в холодном краю, где согревались вином. Местные, привыкшие к набегам кочевников, были суровы, но благодаря торговле мясо здесь стоило куда дешевле, чем в Яньцзине. В первый же день Цю Ибо поразился: овощи продавали связками, мясо - минимум по десять цзиней, почти все ходили с тележками, гружёными провизией.

- Готовятся к зиме, - тихо объяснил Вэнь Жун. - Когда ударят морозы, свежее не купишь.

Цю Ибо, ощутив ледяное дыхание ветра, решил, что может выдержать, и вышел из повозки. Рядом торговали свининой - несколько туш, ещё свежих.

В другом месте на такого, как он, глазели бы все вокруг. Но здесь лишь бросали равнодушные взгляды. Если бы не охрана, кто-нибудь наверняка крикнул бы "не загораживай дорогу!".

- Эй, господин! Что берёте? - рявкнул мясник.

- Двадцать цзиней вырезки? - неуверенно сказал Цю Ибо.

Два цзиня, наверное, маловато будет?

Лицо мясника потемнело. Вырезка - лучшая часть туши, её всего три-четыре цзиня. Парень что, издевается? Если отрезать столько, остальное не продашь!

- Чёрт! - проворчал мясник, швырнув перед Цю Ибо корзину с деньгами. - Вырядился как человек, а говоришь как скотина! Бери и катись, а то так вмажу, что вместе на тот свет отправимся!

Цю Ибо: "..."

Вэнь Жун рассмеялся и шлёпнул на стол банкноту:

- Не кипятись! Если господин просит - отрежь. Деньги заплатим, остальное отправь в управу.

В управе? Мясник окинул Цю Ибо оценивающим взглядом. Молодой, красивый - наверное, сын начальника.

- Банкноты не беру! Сдачи нет!

Вэнь Жун достал золотой слиток:

- Хватит на несколько туш?

Мясник схватил, проверил зубами и сразу смягчился:

- Так бы сразу! Думал, пристают! Сейчас отрежу!

- И десять цзиней хребтового мяса.

- Без проблем! - С золотом в руке мясник был готов на всё. Цю Ибо, согревая руки над жаровней, спросил:

- Сколько вообще стоит мясо?

- Обычно пятьдесят пять вэней за цзинь! - ответил мясник. - Голова - двести, язык и уши в комплекте. Зимой дороже! Кости - десять вэней, сало - семьдесят, обрезки - сорок! Всё-таки мясо!

Цю Ибо примерно понял местные цены и, поблагодарив, направился к зерновой лавке. Но тут улицу перекрыл конный отряд, расчищая путь роскошной карете. Из неё выкатился тучный чиновник в зелёном халате и поклонился:

- Господин начальник! Не ожидали вашего прибытия! Я, уездный начальник Чжоу Мао, приношу извинения!

Командир отряда тоже спешился и отдал честь:

- Тысячник Линь Чжуан приветствует начальника!

Цю Ибо вежливо кивнул:

- Встаньте. Я сам виноват, что не предупредил.

Мясник остолбенел:

- Ч-что?! Этот красавчик - новый начальник?! Тот самый "Цю-звезда"?!

Тысячник рявкнул:

- Как разговариваешь с начальником?! Да, это Цю-звезда!

Цю Ибо смущённо почесал нос. Впервые его так называют в лицо... Хотя прозвище он придумал сам, теперь было неловко. Лучше бы назвался "Цю-литературный гений" - звучало

бы благороднее.

Тогда он просто хотел произвести впечатление, сначала пугая, а потом удивляя... Эх, глупости молодости.

Он вежливо улыбнулся, обменялся любезностями с чиновниками и отбыл в управу. Предыдущий начальник уехал меньше месяца назад, но родня Цю Ибо уже привела здание в порядок. Для своего патриарха не жалели средств.

Чиновники, поняв, что начальник устал с дороги, поспешили удалиться, пообещав устроить банкет через несколько дней.

Выйдя, тысячник прошептал Чжоу Мао:

- Кажется, с ним будет легко.

- Я о нём слышал, - ответил тот, пряча руки в рукава. - В Яньцзине он сидел дома, как девица. Будем жить по-старому, через несколько лет сплавим. Главное - чтобы не мешал.

- По лицу видно - изнеженный аристократ. Разве он что-то умеет? - фыркнул тысячник. - Но за оспопрививание позволим ему пожить спокойно.

Чжоу Мао кивнул:

- Согласен. Лишь бы не вредил.

Тысячник развернул коня:

- Ладно, пойду собирать людей. Опять чёртова зима...

- Да, удачи. - Чжоу Мао опустил занавеску.

По слухам, в степи зима наступила раньше и была суровее обычного. Сколько ещё их парней останется в тех бескрайних степях? Чжоу Мао подсчитывал средства. Если бы удалось раздобыть хорошие доспехи...

Может, благодаря назначению Цю-звезды и связям его семьи, они смогут что-то выбить.

Цю Ибо не нуждался в отдыхе - он и так ехал не спеша. По правилам, уездный начальник должен был передать ему все документы, но Чжоу Мао не принёс, а Цю Ибо не спросил.

Он и не собирался быть образцовым чиновником.

Плыть по течению - вот его план.

Через три дня в управе устроили банкет, куда пригласили всех значимых чиновников - познакомиться с новым начальником.

Цю Ибо пустил всё на самотёк: внешние дела поручил Вэнь Жуну и советникам, внутренние - опытному управляющему, а сам лишь появился на пиру. Видимо, управляющий всё правильно объяснил, потому что гости держались вежливо, но без фамильярности - подходили, выпивали и отходили.

Тысячник, уже изрядно набравшись, бубнил:

- Чёрт... водка-то какая... Жена, припрятать бутылочку для родителей!

Его супруга, пылая от стыда, треснула его по затылку, сквозь зубы прошипев:

- Не умеешь говорить - молчи! Оpozорил меня, сволочь!

Тысячник глупо ухмыльнулся и облокотился на жену. Другие дамы заулыбались. Подруга шепнула ей:

- У вас такие тёплые отношения.

- Тёплые? - фыркнула жена. - Я что, люблю, что он не моется? Или что ноги не мыл?

Дамы, все уже в возрасте и хорошо знакомые, рассмеялись. Одна толкнула жену тысячника и что-то спросила на ухо. Та фыркнула:

- Да полпалочки благовоний! Ни на что больше не хватает!

Другая мудро улыбнулась:

- Полпалочки - это ещё ничего. Мой и полчашки не выдерживает! Всю прыть на девок тратит!

- И ты ему спустила?!

- А чего ссориться? Пусть себе развлекается, и я не скучаю.

Этот философский подход вызвал одобрение остальных.

Цю Ибо слушал, раскрыв рот. В Яньцзине за такие разговоры точно утопили бы в пруду.

Пир прервало появление актёров. Чжоу Мао пояснил:

- Это известная труппа "Двойная радость". Пригласил их специально для вас. Мы, деревенщина, в искусстве не разбираемся.

Цю Ибо кивнул, не признаваясь, что и сам не особо понимает оперу - если только не подпишут текст.

На сцене появилась красавица в роскошном костюме. Её голос, чистый и мелодичный, заморозил всех. Цю Ибо удивился - он понял слова!

Неужели сам освоил классическую оперу?

Чжоу Мао, видя его интерес, внутренне ликовал. Полгода назад в труппе появилась новая актриса - прекрасная внешность, голос и фигура. Пусть начальник и гений, но красоту оценит.

Угодят начальнику - жить будет легче.

Цю Ибо разглядывал актрису, но из-за расстояния видел только грим. После двух спектаклей гости стали расходиться. Обычно после таких мероприятий у него болела голова, но сегодня было нормально.

Помывшись, он сел за бумаги. Караван с Шёлкового пути привёз что-то похожее на картофель. Нужно было решить, что с ним делать. Также требовалось больше мыла и шёлка для морской

торговли.

Он подробно описал, как выращивать картофель, и уже собирался отправить письмо, как вдруг в дверь постучали.

Думая, что это слуги с водой, он разрешил войти.

Но в дверях стояла та самая актриса. Без костюма, с лёгким гримом и алой полосой, идущей от глаза к виску. В руках она держала чай.

- Господин, - нежно сказала она. - Я Пион, приветствую вас.

- Кто вас впустил? Вон, - холодно ответил Цю Ибо.

- Вы сами позвали, а теперь прогоняете? Как жестоко! - прикрыла лицо рукавом актриса.

Цю Ибо продолжил складывать письмо:

- Вон.

Она подошла ближе, коснувшись его рукава:

- Я не прошу богатства, лишь поделиться чувствами...

- Отстань.

- Я слышала, вы одиноки...

Цю Ибо взял чашку:

- Неужели предлагаете себя?

Актриса застенчиво кивнула. Он дёрнул рукавом, притягивая её к себе. Та вскрикнула и очутилась у него на коленях, обвив руками шею. Взяв в рот край чашки, она сделала глоток и потянулась к его губам, желая поделиться чаем. Цю Ибо отвернулся, и поцелуй пришёлся на щёку. Актриса улыбнулась, взяла его за подбородок и точно направила свои губы к его.

Горьковатый чай смешался со сладковатым ароматом розовой помады. Цю Ибо не закрывал глаза, глядя в её чистые, как осенняя вода, глаза. Чай пролился, окрасив его губы.

- Я люблю мужчин, - сказал он.

Актриса прикрыла рот, смеясь:

- Разве я похожа на женщину?

- Тогда хватит говорить фальцетом, - Цю Ибо откинулся на спинку кресла. - Мурашки по коже.

Актриса рассмеялась, вернувшись к низкому голосу:

- А тебе понравилось. Я долго учился этому, а фальцет звучит так...

Он игриво подмигнул и тоненько пропищал:

- Господин~

Цю Ибо поёжился.

"Актриса" же обняла его, расслабившись и положив голову на плечо. Изящные изгибы тела проступили сквозь одежду.

- Фух... как же хорошо...

Это, конечно, был Бо'Эр.

Цю Ибо обнял его за талию и удивился, насколько тот похудел.

- Что случилось? Ты весь кожа да кости.

- Много всего... - прошептал Бо'Эр. - Сначала я поехал в Цинлунчжэнь, но это была дыра. Когда я попытался купить землю, меня приняли за разведчика бандитов и чуть не сожгли. Потом был Нанкин... Мне было плохо, я ушёл в горы, а там встретил лису-оборотня...

Цю Ибо играл с поясом на его талии, затем развязал его и провёл рукой по спине, ощущая рёбра.

- И что, вытянула из тебя все соки?

- Почти. - Бо'Эр крикнул. - Щекотно... У неё было своё измерение, где нельзя было использовать кольца хранения. Я бился с ней два года, пока не прикончил.

Цю Ибо почувствовал горечь. В мире смертных почти не было духовной энергии, а в испытании она расходовалась быстрее. Без колец хранения...

- В постели? - пошутил он, чтобы отвлечься.

- Да пошёл ты! Я сопротивлялся! - Бо'Эр устало буркнул. - Если бы согласился, разве провёл бы там два года? Ты совсем без сердца?!

- Без. - холодно ответил Цю Ибо. - Ты же не хотел меня видеть. Что передумал?

Бо'Эр закрыл глаза. Знакомый запах пробудил в его уставшей душе лёгкие волны.

- Это ты не пришёл! Я ждал тебя всю ночь в храме!

- ...А я ждал тебя в гостинице.

Бо'Эр хмыкнул:

- Я так и думал. Вот и пришёл.

- А на озере почему не вернул зонт?

- Плохая примета. - История Сюй Сяня, вернувшего зонт, закончилась разлукой на десятилетия... Не лучший символ.

Бо'Эр прижался к его плечу:

- Сними с меня этот пояс, голова болит.

Цю Ибо развязал ленту на лбу, и Бо'Эр швырнул её на пол, затем вытер лицо о его одежду. Цю

Ибо стукнул его по лбу, но тот просто проворчал:

- Ещё, прямо здесь...

- Ты что, решил сломать себе психику ради испытания?

- А что делать? - Бо'Эр прижался ещё сильнее. - Может, вообще забить? Я сначала не хотел искать тебя, но потом подумал - чёрт, почему я один страдаю? Давай вместе! Пятьсот лет - и хватит!

- Согласен. - тихо сказал Цю Ибо. - Если не можем пройти испытание, так и быть. Большинство людей не занимаются культивацией, и ничего. Мы знатного рода, богаты, могущественны... Зачем нам это? Даже император не может продлить жизнь на пятьсот лет.

Бо'Эр кивнул:

- Верно. Боялся, что назовёшь меня слабаком...

- Если ты слабак, то я тем более. - Цю Ибо усмехнулся. - А если захочу тебя поругать, могу просто в зеркало посмотреть.

Лунный свет лился в окно. Цю Ибо поднялся, поддерживая Бо'Эра.

- Ладно, хватит ныть. Пойдём в баню, смоем грим. Красиво, но целовать невозможно. Мог бы найти помаду повкуснее.

- Трупная. - буркнул Бо'Эр. - Там жёсткая конкуренция. Если бы не моя красота, меня бы не пустили на сцену!

- А зачем тебе сцена? Мог просто прийти.

- Ты ничего не понимаешь!

Цю Ибо шлёпнул его по заднице:

- Понимаю. Вижу, что жопы почти не осталось!

- Твою мать!

- Моя мать - твоя мать.

- Да я тебя... - Бо'Эр замолчал, потому что Цю Ибо закрыл ему рот.

- Меня - можно, предков - нет. Папаша тебя на куски порубит. Или ты... к дедушке равнодушен? - он поднял бровь. - Если да, то мы с тобой навсегда. А когда дедушка тебя прикончит, я ещё и похлопаю.

Бо'Эр скривился:

- Это у тебя к нему чувства! Или хочешь, чтобы он тебя принёс в жертву своему Пути Бесстрастия?

- О-о, а это новая идея! - оживился Цю Ибо. - Дедушка тоже проходит испытание... Если я создам аватара, соблазню его, мы будем мучительно любить друг друга, а потом он убьёт меня

для прорыва... Я останусь цел, он преуспеет – все в плюсе!

Бо'Эр охнул:

- Ладно, ты победил. Может, тебе порнографию писать? Подходит больше, чем строительство.

- А давай вместе?

- О чём?

- О холодном неопытном императоре и развратном министре финансов?

- Дядюшка Ланьхэ с ума сойдёт!

- Ты не понимаешь! – Цю Ибо понизил голос. – Он сам прочитает и укажет на ошибки! Однажды я застал его с императором... Он видел меня, но не остановился! Император потом меня возненавидел, но ничего не мог поделать. Даже перестал приходить, если я у дяди.

Император был злопамятен. Когда Цю Ибо назначили начальником, тот даже не вызвал его для благодарности.

Как-то раз он принёс дяде образец прочного стекла и, не заметив отсутствия слуг, вошёл в спальню...

Император был в ярости. Ну подумай, кто-то увидел! У них же были охранники!

Цю Ибо подозревал, что у дяди были специфические вкусы. Будь у него меньше принципов, мог бы присоединиться. Но он предпочитал оставаться романтиком в реальной жизни.

У всех есть странные фантазии, но в жизни лучше быть целомудренным.

Бо'Эр оживился:

- Серьёзно?!

Цю Ибо подхватил его и швырнул в горячий источник:

- Давай быстрее, а то с таким макияжем ночью напугаешь кого угодно.

- Помоешь мне спину?

- Ладно, сегодня исполню все твои желания.

- Хочу ещё сплетен!

- Кончились. Можешь поехать в Яньцзин и подслушивать.

- Лень.

- Нормальные люди так и делают.

- Ты меня обзываешь?

- Если не поедешь – значит, нормальный.

Тёплая вода омывала тело Бо'Эра. Рядом был родной человек. Он выдохнул.

Надо было вернуться раньше.

<http://bllate.org/book/14686/1310460>